

ДАНИЭЛЛА
РОЛЛИНС

Украденное
Время

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

Danielle Rollins

STOLEN TIME

© 2019 by Danielle Rollins
Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers

Оформление переплета
Jacket art © 2019 by Vault49

Перевод с английского *Александры Самариной*
Художественное оформление *Елены Окольциной*

Роллинс, Даниэлла.

P67 Украденное время / Даниэлла Роллинс ; [перевод с английского А. Самариной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-109701-1

1913 год. Шестнадцатилетнюю Дороти выдают замуж за богатого незнакомца. Но девушка идет против воли матери и сбегает со свадьбы. Она случайно встречает Эша, который прибыл из будущего. Ни о чем не догадывающаяся Дороти тайно пробирается на его самолет, чтобы оказаться подальше от прежней жизни. Так она неожиданно попадает в мир Эша.

2077 год. Города разрушены и затоплены, мир находится на грани уничтожения. Только Эш и несколько смельчаков не оставляют надежды все исправить. Они раз за разом отправляются в прошлое, чтобы изменить ход событий.

Дороти решает помочь новым друзьям. Но какая роль ей уготована в этом путешествии?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самарина А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109701-1

Посвящается всем ученым,
с которыми меня свела судьба,
а в особенности Биллу Роллинсу,
Томасу ван де Каслу и Рону Уильямсу,
чьими стараниями
я произвожу впечатление человека,
который понимает, о чем говорит.

ЧАСТЬ

1

Сегодня мы пришли к тому, что возможности межгалактических перелетов и путешествий во времени никак нельзя исключать. И то и другое способно вызвать серьезные логические противоречия, так что давайте надеяться, что в мире и впрямь действует закон о защите хронологии, который не даст никому вернуться в прошлое и умертвить собственных предков.

Стивен Хокинг

1

ДРОТИ

7 ИЮНЯ, 1913 ГОД, НЕПОДАЛЕКУ ОТ СИЭТЛА

Гребень сверкнул в лучах утреннего солнца. Черепаховый, щедро украшенный перламутром, он был поистине изысканной вещицей, а его зубцы блеском своим не уступали чистейшему золоту. Гребень не шел ни в какое сравнение с дешевой бижутерией, рассыпанной по туалетному столику.

Дороти сделала вид, будто сосредоточенно выдергивает торчащую из рукава нитку. Если повезет найти для гребня состоятельного покупателя, есть шанс выручить аж полсотни!

Терпение девушки уже начало истончаться, и она недовольно заерзала на месте. Если бы только на поиск покупателя еще оставалось *время!* Часы уже давно пробили девять. Сегодня они явно не на ее стороне.

Дороти перевела взгляд с гребня на огромное зеркало, прислоненное к стене напротив нее. Сквозь окно церкви в комнату косыми лучами пробивался свет, отбрасывая на зеркальную гладь блики и высвечивая то тут, то там столпы пыли. На вешалках комнаты для переодевания трепетали шелковые платья и кружевные ленточки. Вдалеке загрохотал гром, что было, прямо скажем, странновато.

В этих краях грозы случались редко, хотя небо постоянно было свинцовым и пасмурным (одна из причин, по которой Дороти терпеть не могла Западное побережье).

Парикмахерша поймала ее взгляд в зеркале и смущенно спросила:

— Ну как, мисс, вам нравится?

Дороти склонила голову. Ее непослушные каштановые кудри, покорившиеся умелым рукам, были уложены в элегантный пучок на затылке, а сама она казалась теперь безропотной и смиренной. Неудивительно, что парикмахерша выбрала именно такую прическу.

— Чудесно! — солгала она. Губы пожилой дамы тронула улыбка, а на лице проступили морщинки. Дороти и предположить не могла, что парикмахерша так обрадуется. Внутри вспыхнуло чувство вины.

Девушка затряслась в приступе притворного кашля.

— Можно воды?

— О, конечно, моя милая! Сейчас! — Парикмахерша положила гребень и торопливо направилась в дальний угол комнаты, где на маленьком столике стоял хрустальный графин.

Стоило ей отвернуться, как Дороти быстрым и непринужденным движением спрятала золотой гребень в рукаве. Наблюдай кто за ней в тот момент, его непременно отвлекла бы вереница изысканных жемчужных пуговок, которыми был расшит край рукава Дороти, и он все равно ничего бы не заметил.

Дороти опустила руку и улыбнулась собственным мыслям, позабыв про всякий стыд. Повод для гордости был сомнительным, но она ничего не могла с собой поделать. Дороти восхитилась собственной ловкостью. Недаром она столько тренировалась.

Сзади скрипнула половица, и кто-то незнакомый приказал:

— Мари, оставьте нас на минутку!

От улыбки Дороти не осталось и следа, а все мышцы напряженно застыли, точно плотно закрученные гайки. Парикмахерша — а именно к ней обратился голос — замерла на ходу со стаканом воды в руке, и несколько капель тут же выплеснулось на пол.

— О! Мисс Лоретта! Простите, не видела, как вы вошли, — сказала Мари, а потом улыбнулась и кивнула, устремив взгляд на миниатюрную, безупречно одетую женщину, вошедшую в комнату. Дороти так крепко стиснула зубы, что аж челюсть заболела. Ей вдруг стало страшно оттого, что под рукавом можно было различить очертания гребня.

На Лоретте было черное платье, украшенное изысканными золотистыми кружевами. Высокий воротник и длинные рукава придавали ей сходство с удивительно элегантным пауком. Такой наряд больше подходил для похорон, чем для свадьбы.

На лице Лоретты застыло утливое выражение, но ее появление в комнате заметно сгустило воздух, точно она принесла с собой какое-то особое, собственное гравитационное поле. Мари поставила стакан и поспешно удалилась в холл. Было видно, что ей страшно. Впрочем, мать Дороти наводила ужас на большинство людей.

Дороти тайком разглядывала изуродованную руку матери, стараясь ничем себя не выдать. Рука была непропорционально маленькой, с иссохшими, слабыми пальцами, кривыми, точно когти хищной птицы. Лоретта давно уже не стригла ногти и никак не боролась с их желтизной, точно хотела лишний раз подчеркнуть свой недостаток. Точно ей было приятно, когда люди в ужасе отворачивались, заметив ее уродство. Даже Дороти тяжело было примириться с маленькой изувечен-

ной рукой, а ведь Лоретта — ее мать! Но сейчас она уже привыкла.

Дороти опустила голову и прикрыла глаза. По коже, под изысканным кружевом и оборками, пробежал холодок. Не обращая на него никакого внимания, девушка изобразила учтивую улыбку. За шестнадцать лет своей жизни она превосходно овладела умением игнорировать свои чувства и ощущения и уже почти позабыла, для чего они нужны.

«Красота обезоруживает», — вспомнился ей первый урок, который преподала ей мать. Уже с девятилетнего возраста Дороти без конца одергивали и поправляли, наряжали в тесные корсеты, щипали ей щеки, чтобы придать им румянца.

— Как тебе моя прическа? — поинтересовалась она, проведя рукой по густым волнам волос. — Божественно, правда?

Лоретта окинула дочь ледяным взглядом, и губы Дороти нервно дрогнули. Проворачивать подобные фокусы с матерью было глупо, но девушка всем сердцем хотела избежать ссоры. День и так предстоял непростой.

— Кажется, кто-то тут от жажды умирал, — заметила Лоретта и здоровой рукой взяла стакан с водой. Морщинистые пальцы задрожали. Сторонний наблюдатель непременно решил бы, что ей тяжело держать стакан, и предложил бы помощь.

Дороти напряженно вытянулась и наклонилась за стаканом. Она подозревала, что матушка способна на такие уловки, но все равно не успела среагировать, когда когтистые пальцы матери нырнули к ней в рукав и достали из тайника дорогой гребень.

Рука была своего рода тайным оружием Лоретты. Маленькая и проворная, уродливая настолько, что так и хо-

телось отвести взгляд, она двигалась так ловко и быстро, что люди не замечали, как она ныряла к ним в карманы или бумажники. Неслучайно второй урок, который преподала Лоретта своей дочери, был таким: «В слабостях есть сила». Люди недооценивают сломленных и изувеченных.

Лоретта швырнула гребень на столик и вскинула тонкую бровь. На лице Дороти проступило крайнее изумление.

— Понятия не имею, как он там оказался, — заявила она и отпила воды.

— Мне что, тебя всю обыскать? А то вдруг ты еще что стащила, — сказала мать таким спокойным голосом, что по спине у Дороти опять побежали мурашки. Под шелковым поясом она припрятала набор безумно дорогих отмычек, которые выкрала из материнского ящика с бельем. Лишиться гребня — полбеды, но отмычки ей точно еще пригодятся.

К счастью, Лоретта не стала воплощать в жизнь свои угрозы. Она сняла с вешалки у зеркала фату Дороти — длинную, полупрозрачную, украшенную маленькими шелковыми цветами. Все утро Дороти старательно делала вид, будто этой фаты вообще не существует.

— И о чем ты только думала? — поинтересовалась Лоретта вкрадчивым, осторожным тоном, каким всегда разговаривала в минуты крайней ярости. — Украсть такую вещь перед собственной свадьбой! Встань, будь так любезна!

Дороти поднялась. Пышные юбки распрямились, скрыв ее лодыжки. Она еще не успела обуться и теперь чувствовала себя маленькой девочкой, влезшей в мамينو свадебное платье, чтобы поиграть в бал. Впрочем, сравнение было глупым. С малых лет играть ей строго-настрога запрещалось.

— Что бы мы стали делать, если б тебя сцапали? — продолжила Лоретта, покрывая голову дочери фатой и закрепляя ткань шпильками.

— Никто ничего не видел, — ответила Дороти. Шпилька больно царапнула кожу, но она даже не морщилась. — Я всегда все делаю незаметно.

— Но *я-то* все видела.

Дороти поджала губы, чтобы не разжигать спор. Мать никак не могла быть свидетельницей кражи гребня. Она догадалась, что Дороти его спрятала — но ничего *не видела*.

— Ты поставила все наши старания под угрозу! Ради какой-то дурацкой безделушки! — сказала Лоретта и затянула потуже шелковый пояс на талии Дороти. Та мигом почувствовала, как отмычки сменили положение.

Эта самая «безделушка» помогла бы ей добыть билет на поезд, чтобы уехать из этого жуткого города. Сбежать отсюда как можно дальше еще до начала церемонии.

Дороти слотнула, силясь погасить вспыхнувшее внутри разочарование. Будут и другие безделушки. И новые шансы.

— Какая гадость, — проворчала она, щупая шелковые цветочки на фате. — И почему нельзя выйти замуж без всей этой мишуры...

— Это фата матери Чарльза, — ответила Лоретта, закрепляя ткань еще одной шпилькой. Она имела в виду доктора Чарльза Эйвери. Жениха Дороти. От одной мысли об этом ей сделалось дурно. Такие, как она, просто не должны выходить замуж.

Дороти с матерью подошли к делу со всей тщательностью. Ровно год назад они разработали план, который сулил легкие деньги. Лоретта подавала в местную газету

объявление о том, что девушка желает познакомиться с одиноким мужчиной для создания семьи. В ответ на письма с предложением знакомства дамы выслали незадачливому простофиле фотографию Дороти, и он клевал на нее, точно рыба на наживку.

Через несколько месяцев страстной переписки, полной заверений в истинной любви, дамы брали несчастного в оборот и начинали выпрашивать у него деньги то на микстуру от кашля, то на визит к врачу с якобы подвернутой лодыжкой. Затем следовали просьбы помочь с платой за жилье или прислать сотню-другую на билет на поезд, чтобы долгожданная встреча наконец состоялась.

Как правило, эту хитрую схему они проворачивали сразу с несколькими мужчинами, но как только те начинали подозревать неладное, все резко прекращалось. А переписка с Эйвери изменила привычный уклад.

Эйвери был весьма состоятельным человеком и недавно возглавил хирургическое отделение Сиэтлского медицинского центра. А еще он сделал Дороти предложение сразу же, как увидел ее фотографию, — точно подыскивал себе хорошенькую жену под стать новой блистательной должности. По словам Лоретты, брак с ним должен был стать самой успешной аферой в их жизни, изменить ее на корню, ведь отныне у них будет все, о чем только можно мечтать.

Дороти принялась нервно крутить кольцо, подаренное доктором по случаю помолвки. Всю свою жизнь она училась мошенничеству и аферам. А это значило не просто сидеть перед зеркалом, оттачивая улыбку и наклоны головы. Дороти отрабатывала ловкость рук, пока их не сводило судорогой, научилась открывать замки парой незаметных движений, используя вместо